

Трансформации труда
и его темпоральностей

*Хронологическая
дезориентация
и колонизация
нерабочего времени*

Перевод с французского
Валерии Гавриленко.
Публикуется с любезного
разрешения автора.

Антонелла Корсани

Доктор экономики, исследователь
Института исторической динамики
экономики и общества (IDHES),
преподаватель экономического
факультета Университета Париж I
Пантеон-Сорбонна.
Адрес: 16 Carnot Blvd, 92340
Bourg-la Reine, France.
E-mail: antonella.corsani@univ-paris1.fr.

Ключевые слова: занятость; отношения
найма; самопредпринимательство;
расщепленный труд; темпоральные
отношения; производство субъектив-
ности.

Нет такого времени, которое не зависело бы от порождающего его общества¹. Господствует обычно то время, которое наделяют первостепенной важностью и которому приписывают главенствующий этос. Сегодня преобладает рабочее время, заданное в качестве основного и модельного для всех остальных типов. Как следствие, претерпеваемые трудом и временем труда изменения модифицируют прочие темпо-

1. Sue R. La sociologie des temps sociaux: une voie de recherche en éducation // Revue française de Pédagogie. 1993. № 104. P. 61–72.

В начале XX века немецкий социолог Эмиль Ледерер одним из первых осознал, что переход от независимого положения работника к наемному труду вызвал изменение хронопорядка в восприятии экзистенции. Уже после войны французский социолог труда Жорж Фридман показал, что как в тейлоризме, так и в стахановском движении свободное время является бегством работника от фрустрации, вызванной «расщепленным трудом». Согласно автору статьи, мы сегодня стоим накануне эпохальной перемены того же масштаба: превращения наемного работника в самопредпринимателя (*self-employer*) (согласно формуле Андре Горца), перехода от расщепленного труда к расщепленной занятости.

В статье анализируются два аспекта этого антропологического изменения: а) дезориентация во времени (потеря темпорального горизонта человеческого существования) и б) «колонизация»

нерабочего времени (инвестирование всех типов времени в «производство самости»). К этим аспектам возможны два подхода: 1) отсылающий к Мишелю Фуко: контроль времени определяется уже не дисциплинарными практиками, а технологиями неолиберальных правительств, ставящих своей целью подчинение всех социальных форм скорее менеджерскому этосу, чем триумфу рынка; 2) вдохновленный Хартмутом Розой: восприятие времени экзистенции имеет тенденцию подчиняться глобальному процессу социального ускорения, в котором проект модерна оборачивается против самого себя. Главным страхом индивида сегодня стала утрата возможности или важной связи. Этот страх задает теперь всю организацию свободного времени и его семантику, проникнутую отныне мотивами долга и обязательств: императив хорошо выглядеть, заниматься спортом, быть в курсе и т. д.

ральности жизни, равно как и их субъективное восприятие. Об этих изменениях и пойдет речь в нашей статье.

Метаморфозы труда можно рассматривать сквозь призму двух основных явлений: внедрение (кратко)срочных трудовых договоров (*CDD*) и возвращение фигуры независимого работника. В самом деле, с одной стороны, начиная с 1980-х годов срочные трудовые договоры постепенно становятся нормой найма, а с другой — количество частных предпринимателей существенно возрастает как в странах Запада, где происходила индустриализация, так и на Востоке, охватив в итоге значительную часть активного трудоспособного населения. Американский профсоюз фрилансеров² оценивает число «независимых работников» (*independant workers*) на начало 2010-х годов в 42 миллиона человек, это около 30% рабочей силы североамериканского региона. В Квебеке работники, называемые автономными, занимают более 14% рабочих мест. Но важно и то, что половина создаваемых мест — это места

2. См. URL: <https://www.freelancersunion.org>.

«автономные»³. Евросоюз, в свою очередь, насчитывает сегодня в целом более 30 миллионов человек, работающих не по найму⁴. В Италии, где этот феномен проявился рано и достиг еще более впечатляющих масштабов, Джузеппе Аллегри и Роберто Чикарелли⁵ говорят о *пятом сословии*. Что это за сословие?

Если в эпоху *ancien régime* третье сословие было той частью населения, которая не относилась ни к дворянству, ни к духовенству, то четвертое сословие сформировалось из рабочих и крестьян, а также тех, кто некогда входил в бывшие цеха, а потом обеднел: безработных, бродяг... Пятое сословие, о котором говорят Аллегри и Чикарелли в связи с социальной структурой Италии, образуют примерно 8 миллионов человек, живущих независимым, нестабильным, низкооплачиваемым или нелегальным трудом и по этой причине не располагающих социальными правами. Пятое сословие, по мнению авторов, относится к тому социальному положению, которое зиждется на независимом труде и представлено старыми и новыми профессиями (адвокаты, архитекторы, исследователи, консультанты, графисты, информатики, эксперты по сетевому маркетингу) и в формах неиерархической, непостоянной, переменной трудовой деятельности. У этого сословия крайне гетерогенный состав с точки зрения профессионального статуса, положения на рынке труда, габитусов. Аллегри и Чикарелли выделяют тем не менее их главную черту: люди, занятые независимыми видами деятельности, родились, как правило, после 1970 года и оказались на рынке труда в середине 1990-х. В целом они составляют, по Аллегри и Чикарелли, 23% рабочих мест в Италии.

Тезис, который я хочу здесь обосновать, состоит в том, что приведенные данные являются симптомом эпохальной перемены такого же масштаба, что и та, которую ознаменовало появление индустриального труда и исчезновение старых форм независимого труда. Индустриальный труд — «расщепленный труд» (*travail en miettes* — «раскрошенный»)⁶ штатных работников большого предприятия, — не исчезая, сосуществует с «расщеп-

3. Bernstein S., Coiquaud U., Dupuis M.-J., Fontaine L. L., Morissette L., Paquet E., Wallée G. Les transformations des relations d'emploi: une sécurité compromise? // *Regard sur le travail*. 2009. Vol. 6. № 1. P. 19–29.

4. По данным Евростата.

5. Allegri G., Ciccarelli R. *Il Quinto Stato. Perché il lavoro indipendente è il nostro futuro. Precari, autonomi, free lance per una nuova società*. Milano: Ponte alle Grazie, 2013.

6. Friedmann G. *Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs*. Bruxelles: Éditions de l'Université de Bruxelles, 1964 [1956].

ленной занятостью» (*emploi en miettes*) новых «автономных» работников. Антропологическая трансформация масштабна, она затрагивает хронологический порядок трудовой деятельности и восприятие разных типов времени экзистенции.

Пищей для моих размышлений послужили международные публикации в области социальных наук и опросы, которые я проводила во многих профессиональных кругах Франции: артистов и работников зрелищных искусств, журналистов-фрилансеров, штатных предпринимателей «кооперативов труда и занятости», работающих главным образом в сфере услуг в компаниях и индивидуально. Если профессиональные профили очень разнообразны, то выделяются три характерные черты, объединяющие этих субъектов труда: это люди, достигшие высокого уровня образования; их работа организуется чаще всего в рамках проектов; если все они формально являются штатными сотрудниками с нетипичными контрактами, то их профессиональное положение, скорее, гибридно — между наемным трудом и независимой деятельностью. Эти субъекты претерпевают двойное напряжение: между самопредпринимательством и автопрекариатом, между самореализацией и «самоэксплуатацией».

Абстрагируясь от отдельных случаев и эмпирических результатов, я проведу теоретический анализ в два этапа: сначала в общих чертах обрисую тот эпохальный переворот, который в начале XX века ознаменовало появление индустриального труда, и остановлюсь на некоторых важных хронологических аспектах индустриального труда; затем я проанализирую хронологический порядок «расщепленной занятости» начала XXI века.

1. Типы времени «расщепленного труда»

Эдвард П. Томпсон, известный специалист по социальной истории Англии, различал две доминирующие формы труда: труд, ориентированный на выполнение задачи (*task oriented*), и почасовой труд (*clockwork*)⁷.

Первую форму характеризуют, по Томпсону, три основных отличительных свойства:

- она представляется более приемлемой, так как более «естественна» в том смысле, что ее хронологический распорядок

7. *Thompson E. P. Temps, discipline du travail et capitalisme industriel*. P: La Fabrique, 2004 [1967].

хорошо совпадает с ритмами человеческой жизни, полагаемыми как естественные;

- переплетение типов времени: граница между рабочим временем и временем, посвященным другим видам человеческой деятельности, размыта; хронотоп (*espace-temps*) труда невозможно четко отграничить от других хронотопов экзистенции (таких, как семейная жизнь);
- ориентированный на выполнение задачи труд, будучи нерегулярным во времени (на уровне дня, недели и года), пронизан временными «пустотами», которые расцениваются как непродуктивные.

В течение XIX века с распространением заводской занятости в качестве доминирующей формы утвердился, наконец, почасовой труд, а с ним и дисциплина времени: «отныне важна уже не цель как таковая, а ценность времени, возведенного к денежному эталону. Время становится, таким образом, разменной монетой: его теперь не проводят, а тратят»⁸. Когда скоро отмеряемое часовой стрелкой рабочее время становится основным, то в избытке появляются, по Томпсону, те профессии, которые от такого времени ускользают или ему сопротивляются: художники, писатели, но и крестьяне, даже студенты. Они сохраняют контроль над своей профессиональной жизнью, каждый на свой манер перемежает интенсивные периоды работы с периодами отдыха исходя из того ритма, который ему ближе.

Индустриальный труд навязывает собственные ритмы и несет с собой разрыв, разграничение рабочего времени и времени жизни, работы и жизни. Этот временной разрыв очерчен заводскими стенами — они обозначают границы пространства, в пределах которого осуществляется способность работодателя управлять трудом и контролировать его.

Антропологический переворот в восприятии времени

В начале XX века немецкий социолог Эмиль Ледерер⁹ одним из первых осознал ту поистине масштабную перемену, которая состоит в переходе от независимого положения работника к наемному труду.

8. Op. cit. P. 39.

9. См. подробнее в: *Bologna S. Per un'antropologia del lavoratore autonomo// Il lavoro autonomo di seconda generazione/S. Bologna, A. Fumagalli (eds). Milano: Feltrinelli, 1997. P. 81–132.*

Он исследовал антропологические последствия этого изменения. По Ледереру, одно из главных различий между ментальностью независимого и зависимого работника состоит в восприятии типов времени экзистенции. В то время как для независимого работника единство времени — это сама жизнь, а единство пространства — семья, для тейлористского рабочего, отделенного от средств производства, перемежение периодов труда и нерабочего времени ведет к существованию, заданному очень короткими единицами времени. Так, по мнению Ледерера, одним из важнейших аспектов перехода от независимого положения к зависимому является то, что с экономической точки зрения жизнь проигрывает в стабильности и непрерывности. В частности, работа на заводе, согласно тейлористским принципам организации труда, ведет к атомизации индивидуумов, к их взаимозаменяемости: они более не в состоянии «самоуправляться». Ледерер в связи с этим рассматривает возможность трех перспектив:

- коллективизацию способов производства; однако он полагает, что эта перспектива не является альтернативой тейлоризму, поскольку сохраняет анонимную связь между производителем и способами производства;
- анархистский идеал, где и связь производителя и средств производства, и связь между работником и его трудом — это связь прямая, личная, конкретная и зависящая от контекста. Такой идеал представляется более подходящим. Вместе с тем такой горизонт кажется ему слишком отдаленным, поскольку капитализм умирать не собирается;
- альтернативу, которую предлагает сам Ледерер: систему социальных прав, позволяющую рабочему обрести стабильность и хронологическую непрерывность.

Таковым и оказалось решение, утвердившееся на протяжении периода, называемого фордистским.

Стабилизация занятости и сокращение рабочего времени

В XIX веке постоянный найм еще не доминировал: до конца XIX века общепринятой была временная, срочная занятость¹⁰.

10. *Fridenson P.* La subordination dans le travail, les questions de l'histoire // *La subordination dans le travail / J.P. Chauchard, A.-C. Hardy-Dubernet (dir.)*. P.: La Documentation Française, 2003. P. 59–69.

Вместе с тем стабильность занятости пока не входила в требования рабочего движения, тогда как для предпринимателей зарождающейся индустрии, которая формировалась по модели фабрики, она представляла собой первостепенную задачу. Для предпринимателей фиксирование постоянного найма было необходимо в целях наиболее эффективной эксплуатации средств производства при обеспечении непрерывности производственного процесса — условие *sine qua non* для генерирования высоких доходов.

Чтобы понять позицию рабочего и сопротивление заводскому режиму со стороны пролетариата тех времен, следует учитывать специфику социальных и экономических структур, а также поведение и интересы рабочих. Люди предпочитали работать самостоятельно, а на завод наниматься только на краткий срок, только когда независимый труд не приносил достаточной прибыли. Множественная занятость (между кустарной или коммерческой деятельностью и работой в цехах) была нормой, так же как и мобильность между индустрией и сельским хозяйством. Независимые типы деятельности, свободные от заводского распорядка и субординации заказам работодателя, давали работникам возможность обеспечить себя доходом, а значит, смягчить свою экономическую зависимость. Фигура «непревзойденного»¹¹, конечно же, наиболее показательна для демонстрации мощи рабочего сопротивления. «Непревзойденный» — это относительно эмансипированный рабочий, хозяин собственной мобильности и обязанностей. Он решал, когда, где, как долго и с кем работать. Он отказывался от работы, если ее продолжительность не совпадала с предпочитаемой им, и никогда не работал с предпринимателем, которого он не выбрал лично.

Ввиду сопротивления рабочих фабричному режиму и наемному труду на протяжении всего XIX века стратегия предпринимателей прибегала к разнообразным «силовым методам». Во Франции, например, введенная в обход закону от 22 жерминаля 11 года «рабочая книжка» была одним из таких «силовых методов» контроля длительности контракта. Устанавливаемые предпринимателями правила могли также ограничивать или ставить перед наемным рабочим определенные условия. С це-

11. *Sublime* («возвышенный») — так называли себя в конце XIX века сверхквалифицированные рабочие, на труд которых был высокий спрос: *Gazier B. Tous «Sublimes». Vers un nouveau plein-emploi*. P.: Flammarion, 2003.

лью фиксирования нанятых на постоянную работу в некоторых сферах назначались зарплаты сравнительно выше тех, что выплачивались в первичном секторе. Повышения зарплат в прошлом обуславливались той же целью, что и предоставление «досуга». Учреждение фондов социального страхования вместе с покрытием расходов на медобслуживание или выплатой пенсий послужили еще одним «силовым методом» для фиксирования наемного труда. Разработка принципов «научной организации труда» в начале XX века, а затем ее развитие в 20-е годы ускоряет, укрепляет и распространяет зависимость работника от компании. К зависимости, которую несет в себе наемный труд в качестве монетарного условия дохода, примешивается и зависимость от организации труда.

По мере того как способ индустриального производства и модель крупного предприятия становились доминирующими, возможности ремесленников и крестьян обеспечить себя доходом от независимого труда таяли. И это наряду с тем, что при укреплении монетарной системы в XX веке стабильная занятость стала требованием рабочего движения, которое парадоксальным образом совпало со стремлением предпринимателей установить постоянный найм. Как подчеркивает Кристиан Топалов, процесс стабилизации занятости радикально преобразует мир трудящихся:

Если прежде профессия была — для наиболее квалифицированных, а временная занятость — для наименее, то теперь все идет к тому, что общим типом организации труда и для тех, и для других станет предприятие. Свидетельством тому служат изменения в требованиях рабочих и в формах забастовочного движения между 1890 и 1930 годами¹².

Таким образом, как и предполагал Ледерер, в 1920-е годы зарождается процесс регламентации наемного труда, ведущий одновременно к стабилизации занятости и к сокращению рабочего времени. Этот процесс, прерванный кризисом 1929 года и Второй мировой войной, ускоряется в 1950–1960-х — в годы фордизма. В пределах одного столетия рабочее время сократилось вдвое. В странах Евросоюза, к примеру, оно уменьшилось от 70,6 часа в неделю в 1850 году до 37 часов в 1960-м. В результате высвободилось время — время досуга.

12. *Topalov Ch. Naissance du chômeur*. P: Albin Michel, 1994. P. 21.

В середине 1950-х работа Жоржа Фридманна «Раскрошенный труд. Специализация и досуг» знаменует собой рождение социологии труда во Франции. Фридманн исследовал рационализацию труда на Западе и Востоке, тейлоризм и стахановское движение. Вывод, к которому он пришел, заключался в том, что рабочее время и время, освобожденное от труда, тесно взаимосвязаны: свободное время — это время для бегства, отвлечения, которым работник стремится компенсировать свою неудовлетворенность от «расщепленного труда».

Отчаянное стремление к свободному времени, в терминах Даниэля Белла, говорит о судорожных поисках самовыражения и самореализации там, где труд отрицает всякий потенциал рабочего. Если

...инженер, руководитель производства, человек свободной профессии во многих случаях целиком поглощены своей работой, то рабочий — нет. <...> То, чего рабочие оказались лишены в работе — инициативы, ответственности, возможности довести дело до совершенства, — они стремятся отвоевать в досуге¹³.

Расщепленный, «раскрошенный» труд, по Фридманну, решающим образом способствует отчуждению, и именно это отчуждение направляет работника к тем формам «активного досуга», которые могли бы стать «возвышающими развлечениями... вовлекающими субъективность рабочего»¹⁴. Через 30 лет Жоффр Дюмаздь оспаривает пессимистичное истолкование Фридманна. Сокращение рабочего времени и параллельное увеличение свободного времени являются, по его мнению, настоящей культурной революцией¹⁵. Сам досуг — это, разумеется, продукт труда, существенная составляющая основанного на труде общества. Свобода перехода от одного вида досуга к другому — свобода ограниченная, досуг остается всего лишь промежуточным звеном в преобладающем типе времени — рабочем. Тем не менее, утверждает Дюмаздь, в свою очередь, и свободное время воздействует на труд и участвует в формировании автономного субъекта.

13. *Friedmann G.* Op. cit. P. 170.

14. *Ibid.* P. 184.

15. *Dumazedier J.* La révolution culturelle du temps libre. 1968–1988. P.: Méridiens-Klincksieck, 1988.

2. Типы времени «расщепленной занятости»

Автономия труда представляет собой ключевую проблему, позволяющую понять смысл трансформаций труда и его хронопорядка в постфордизме. Фордизм, подчеркивал Арис Аккорнеро, нельзя путать с тейлоризмом и понимать его как форму организации труда: он является предпринимательской практикой¹⁶.

В начале XX века психологи труда доказали сильную зависимость индустриального предприятия от согласия рабочего на свое самоотчуждение. Генри Форд перевернул проблему: предприятие не может зависеть от рабочего и этого его согласия. Следует поставить рабочего в зависимость от самого себя таким образом, чтобы он добровольно самоотчуждался в обмен на более высокую зарплату и сокращение рабочего времени. Душа трудящегося должна оставаться в раздевалке, он забирает ее на выходе для досуга и прочего потребления благ.

После Форда менеджмент прибегает к очередному смещению: душа рабочего, его субъективность, также должна подключиться к работе. Такая перспектива была предложена уже в конце 1950-х Питером Друкером в его новаторском исследовании о новом менеджменте¹⁷ и о новом субъекте труда — «работнике знания» (*knowledge worker*). Теория Питера Друкера нормативна. Его задача не столько в описании, наряду с категорией *knowledge worker*, новых субъектов труда, сколько в изучении принципов нового менеджмента, которые обеспечили рост продуктивности труда. В фукианских терминах можно сказать, что новый менеджмент должен разрабатывать техники управления, призванные увеличивать потенциал сил, в то же время подчиняя их.

С точки зрения Друкера, рост производительности достигается не благодаря улучшению мастерства рабочего в процессе материального производства объектов, а в использовании и производстве знаний. Инновация, фактор конкурентоспособности, зависит от ответственности *knowledge worker*, его предприимчивости, способности решать проблемы. *Knowledge worker* оказывается, таким образом, в ситуации постоянного обучения. Его производительность будет измеряться не количественными,

16. Accornero A. Dove cercare le origini del taylorismo e del fordismo//Il Mulino. 1975. № 5. P. 673–693.

17. Drucker P. Landmark of Tomorrow. A report on the New «Post-Modern» World. N.Y.: Harper & Brothers, 1959.

а качественными критериями. Качества, которые от него требуются, — это когнитивные и коммуникативные навыки, которые работник должен мобилизовать сам, автономно. Иначе говоря, требование теперь предъявляется не к трудовой операции, а к самому работнику, обязанному подключить к работе свою субъективность. Такой работник и является тем субъектом труда, создать который должен постфордистский менеджмент. Как получить от работника согласие на парадоксальное принуждение его к автономии и на его отчуждение?

Гибкое управление занятостью («управление через страх»¹⁸), индивидуализация вознаграждения и индексация части заработной платы по результатам труда в виде премий или поощрений и долевого участия (стимулирующее управление), система индивидуального оценивания (управление контролем), перемежающая количественные (достигнутые результаты) и качественные критерии (персональная вовлеченность, способность к сотрудничеству, инициативность), образуют множество техник по разработке «рецепта автономии» нашего *knowledge worker*.

Если следовать анализу Фуко, это переворачивание управленческой логики на макрополитическом уровне полностью совпадает с оборачиванием отношений между экономикой и обществом, которое осуществляет неолиберализм. Неолиберализм мыслит создание общества по образцу экономики. Иными словами, все общество должно полностью подчиниться управленческому этосу. Не превращаясь целиком в товарно-торговое, общество должно тем не менее

...подчиниться конкурентной динамике... из рыночных отношений, конкуренции и, следовательно, из фирмы должен исходить формообразующий потенциал общества¹⁹.

Общество должно быть оформлено по модели предприятия, фирмы. В конечном счете, пишет Фуко, «размножение и распространение формы предприятия внутри социального тела и является целью политики неолиберализма»²⁰. Таким образом, фи-

18. Мы с Маурицио Лаззарато активно использовали это понятие в нашем осмыслении движения работников зрелищных искусств. В несколько другом смысле оно употреблялось уже с 2010 года в работах экономиста Жака Женерё.

19. Foucault M. Naissance de la biopolitique, Cours au Collège de France, 1978/1979. P.: Gallimard, 2004. P. 152–153.

20. Ibid. P. 154.

гура «работника знания» как фордистского работника уступает место «самопредпринимателю» (*entrepreneur de soi*).

Что же происходит с освободившимся временем, когда автономия становится обязательной и включается в критерии оценивания работника, а постоянный трудовой договор перестает быть нормой найма и когда параллельно с массовой прекарностью мы видим возвращение фигуры независимого работника? Что можно сказать о свободном времени в жизни «самопредпринимателя»?

От раскрошенного труда к раскрошенной занятости

Утверждение заводского упорядоченного времени было не единственным из условий, навязанных организацией труда на заводах. Оно стало возможным ввиду той институциональной системы, главную роль в которой играли школа и Церковь. Именно благодаря этим институтам дисциплина времени была не только внешним условием (разделение труда, наблюдение за рабочими, система поощрений), но и интериоризированным правилом, принимаемым трудящимися. Семья, школа, завод — это те институты, которые Мишель Фуко анализировал наряду с больницей и тюрьмой в качестве институций-столпов «дисциплинарного общества»²¹.

Вслед за Мишелем Фуко Жиль Делёз различал «дисциплинарные общества» и «общества контроля»²². Первые, достигшие апогея в начале XX века, структурировались пространствами изоляции. С тех пор, хоть и не исчезая окончательно, институты дисциплинарных обществ уступают место институтам обществ контроля. Если в дисциплинарных обществах «командование» реализуется извне, формально, то в обществах контроля это «командование» совершается внутри самих социальных процессов производства, внутри способа производства социальной коммуникации. Если пространства изоляции представляют собой матрицы, то виды контроля — это модуляция, «самодеформирующийся муляж, постоянно, каждое мгновение меняющийся, наподобие сита, все отверстия которого постоянно бы меняли размер»²³.

21. Foucault M. La société disciplinaire en crise//Foucault M. Dits et Ecrits. T. 2. P.: Gallimard, 2001 [1978]. P. 532–534.

22. Deleuze G. Post-scriptum sur les sociétés de contrôle//Deleuze G. Pourparlers. P.: Minuit, 1990. P. 240–247.

23. Перевод по изданию: Делёз Ж. Post scriptum к обществам контроля//

Социолог Филипп Зарифьян²⁴ подхватывает концепт модуляции для объяснения текущих трансформаций труда, начиная с кризиса индустриального труда и фордистских методов менеджмента²⁵. Он считает, что перед лицом кризиса дисциплинарных обществ и их институций мы переходим к обществу «контроля модуляцией». В таком обществе обязательно регулярно отчитываться не только о проделанной работе, но и о достигнутых результатах, а поэтому необходимо осуществлять самодисциплинирование. Оно включает в себя и модификацию понятия рабочего времени, поскольку оно определяется согласно двум модальностям: это дедлайн, то есть дата, к которой должны быть получены результаты, и длительность реализации проекта — время прерывистое, состоящее из экспериментирования, исследования и творчества.

Если эти трансформации обычно трактуются только как источник новых форм угнетения, то Зарифьян настаивает на одной поправке: принцип модуляции не сводим к обычному механизму контроля, он выражает также и конкретизацию требования свободы, позволяет преодолевать барьеры как физические, так и эмоциональные и интеллектуальные. Таким образом, модуляцию можно понимать как возможность для индивидов, стремящихся быть хозяевами собственной жизни и поведения, свободно выбирать, какой опыт обретать, какие испытания претерпевать, и разнообразить их согласно личным стремлениям и желаниям.

Если время «дедлайнов» все еще подчиняется дисциплине часов и по сути сохраняет ту же природу времени, что свойственна тейлористским заводам, то «протяженное» время, описываемое Зарифьяном и Делёзом как время «становления», — это время, в котором прошлое пробивается к будущему. Мобилизация памяти опыта, столкновение с фактами, операции общения, которые выражаются в принятии решений (выборе) и в инициативности (активности), — все это характеризует время-становление.

У прерывности, которую мы вместе с Жилем Делёзом можем определить как модуляцию типов пространства-времени

Делёз Ж. Переговоры / Пер. с фр. В.Ю.Быстрова. СПб.: Наука, 2004. С. 228. — *Прим. пер.*

24. См., в частности: *Zarifian P. Des sociétés disciplinaires aux sociétés de contrôle*. URL: <http://philippe.zarifian.pagesperso-orange.fr/page111.htm>.

25. *Zarifian P. Le travail et la compétence: entre puissance et contrôle*. P.: PUF, 2009.

(или хронотопа), есть два лица. Одно озарено красотой свободы, о которой говорит Зарифьян, свободы действовать без внешних ограничений, согласно пристрастиям и желаниям, свободы как возможности располагать и управлять своим временем. Другое лицо обладает теми чертами нестабильности «раскрошенной занятости», которые выражаются в нездоровой ситуации с самим временем, в своего рода загрязнении самой темпоральности, которое присуще жизни «самопредпринимателя».

Утрата владения собственным временем, или Загрязнение времени жизни

Согласно социологу Уильяму Гроссину, «тотальная экология» занимается охраной совокупной естественной среды. Ее задача

...оптимальным образом адаптировать искусственно созданную среду к потребностям человека, будь то его пространственное или же временное окружение. Как в первом, так и во втором случаях она задается целью восстановления, сохранения и улучшения качества жизни²⁶.

В своем введении в темпоральную экологию Гроссин предлагает понятие темпорального уравнения: оно выводится из «опыта и образа жизни, повседневных практик и репрезентации господствующего типа социального времени». Рабочее время в качестве преобладающего в наших современных обществах социального времени влияет на свойства индивидуального темпорального уравнения, при этом «базовое темпоральное уравнение определяется как конфигурация признаков, общих для субъектов одной культуры» (например, рабочей, крестьянской и пр.)²⁷.

Оперируя переменными темпорального уравнения Гроссина, я попытаюсь извлечь возможную схему данного уравнения для «самопредпринимателя», работника, нанимаемого под точечный проект, прекарного фрилансера.

· *Темпоральная ориентация* — первая переменная этого уравнения. Она связана с расположением субъекта во времени и зависит от структуры его обычной жизни. Постоянное изменение хронологических ориентиров, вызванное

26. Grossin W. Pour une science des temps. Introduction à l'écologie temporelle. P.: Octarès, 1996. P.123.

27. Ibid. P.128.

новыми формами труда и отсутствием структуры обычной жизни, имеет своим следствием трудности ориентации, даже настоящую дезориентацию. В результате оказывается трудным «жить в настоящем».

- *Темпоральный горизонт* — вторая переменная уравнения. Она задается сочетанием настоящего и той темпоральности, которая выходит за рамки настоящего и в которую настоящее встраивается. Так, неопределенность, характеризующая жизнь прекариата, и частые изменения темпорального горизонта, с которыми он вынужден иметь дело, порождают чувство неуверенности. Темпоральный горизонт прекариата весьма ограничен, а «слишком узкий темпоральный горизонт лишен проектов». По словам одного респондента, опрошенного мной в рамках соцопроса, «невозможность проецировать себя в будущее и невозможность быть в настоящем».
- *Режим постоянного доступа* — третья переменная. Это открытость времени одного человека для времени другого, а также возможность принимать непредвиденное, неожиданное. Готовность быть всегда на связи является как раз одной из ключевых переменных состояния «самопредпринимателя». Работник с непостоянной занятостью свободен чаще всего только формально, на деле же его доступность ограничена, она предстает как «навязанное принуждение... как время, подвешенное в ожидании телефонного звонка»²⁸. Нужно всегда быть начеку, готовым схватиться за первую попавшуюся работу. Имеющееся в распоряжении время — это и время, «заранее занятое» встречами в социальных институтах, поиском работы и/или финансирования. Масса времени, которое люди проводят в одиночку и которое сокращает часы, разделяемые с другими, обостряет временной дисбаланс.
- *Темпоральный менеджмент* — четвертая переменная. Она касается планирования дел и распределения времени в повседневной жизни. Он позволяет органично согласовывать между собой типы индивидуального и коллективного времени. В случае прекарного субъекта темпоральный менеджмент оказывается несколько проблематичным ввиду фрагментации времени и «одержимости занятостью, пося-

28. Bureau M.-C., Corsani A. Un salariat au-delà du salariat? Nancy: PUN, 2012.

гающей на время личной жизни, которое становится от этого пористым, как будто дырявым»²⁹.

- *Темпоральное творчество* — последняя переменная, которую анализирует Гроссин. По его мнению, никто не владеет своим временем, если сам его не производит. Наилучшим образом темпоральное творчество проявляется в способах индивидуального досуга, когда оно сосредоточено на каком-то деле, «произведении». Только когда индивид страстно посвящает себя какому-то занятию, возникает темпоральное творчество. Однако, если исходить из анализа и терминов Андре Горца³⁰, эти увлеченные занятия, с одной стороны, представляют собой сегодня инвестирование в «производство самости» (*production de soi*), а с другой — темпоральное давление существенно воздействует на возможности освободить от всяких ограничений время «рекреации» и в связи с этим на возможности производить собственное время. Охваченный «профессиональной лихорадкой» и временем, скорость которого он уже не способен контролировать, «самопредприниматель» оказывается в нарушенном равновесии, в темпоральном дисбалансе, поражающем саму его экзистенцию.

В точности как для независимого работника, о котором говорил Ледерер, или же как для писателя или артиста прежних времен, описанных Томпсоном, труд и жизнь наслаиваются друг на друга в жизни «самопредпринимателей», но они не в состоянии организовать свой хронопорядок и добиться некоторого его равновесия.

Рабочее время, хотя за сто лет и значительно сократившееся, доминирует, как никогда; трудом бредит не только настоящее, но и будущее; жизненное время колонизировано трудом в самом производстве самости. Прерывистый характер занятости представляет собой не чередование периодов интенсивного труда и отдыха, он воспринимается, скорее, как дробление времени, того постоянно ускоряющегося времени, над которым мы теряем контроль.

Информационные и коммуникационные технологии, в частности культура *Web 2.0*, усугубляют эти явления. Мы вынуждены постоянно воспринимать, обрабатывать и производить ин-

29. Ibid.

30. Gorz A. *L'immatériel*. P.: Galilée, 2003.

формацию. Хотя киберпространство теоретически бесконечно, писал Франко Берарди,

...этого нельзя сказать о кибервремени. То есть о способности разумного организма обрабатывать киберпространственную информацию... Сегодня психопатология проявляется в форме социокоммуникативной эпидемии. Если мы не хотим отставать, мы должны быть конкурентоспособны, а для этого постоянно быть на связи, должны уметь получать и обрабатывать огромные, все время растущие массивы данных. Постоянная концентрация внимания вызывает стресс и сокращение времени для аффективных отношений³¹.

Вместо заключения

Если фордизм задавал ритм жизни, расчлняя время на рабочее и свободное, а общество наемного труда гарантировало социальные права в обмен на самоотчуждение человека в работе, то новые технологии управления подгоняют общество под новую модель, где фирма становится эталоном любой социальной формы — от индивида до государства. Душа, субъективность должны быть привлечены к труду бесперебойно.

В итоге парадоксальным образом и вопреки тому, что капиталистическое использование технологий сделало возможной все бóльшую экономию времени, возникает острое чувство его нехватки. Таков парадокс, обнаруженный и проанализированный Хартмутом Роза³². Будь то по причине изученной Вебером протестантской этики и осуждения ею траты времени как самого тяжкого греха, или ввиду страха аномии, возникающей в результате неспособности приспособливаться к социальным переменам (Дюркгейм), или же ввиду свойства капитализма уничтожать все стабильное (Маркс и Энгельс), темпоральные структуры современности, согласно Роза, разворачиваются под знаком ускорения. Сдвиг в восприятии времени является в таком случае результатом глобального процесса социального ускорения, по причине которого проект модернизации обращается против самого себя. Для Роза страх человека, висящего на мо-

31. *Berardi F. Precarious Rhapsody: Semiocapitalism and the pathologies of post-alpha generation.* L.: Minor Compositions; Brooklyn, N.Y.: Distributed by Autonomedia, 2009.

32. *Rosa H. Accélération. Une critique sociale du temps.* P: La Découverte, 2010 [2005].

бильном телефоне, выражает фундаментальный страх, овладевший людьми в наших обществах позднего модерна, — страх упустить возможности или важные контакты. Разрыв между сферами труда и жизни преодолен; труд ресубъективирован, он беспощадно колонизирует «зарождающиеся в жизненном мире ресурсы». Темпоральный менеджмент формируется гибко и в индивидуальном порядке — в том самом времени, которое Хартмут Роза называет «темперированным временем повседневной жизни». Организация самого свободного времени подчиняется труду, притом что мы не знаем на самом деле, делаем мы свою работу для себя или в интересах профессии. В такой ситуации формируется все более распространенный опыт: Роза показывает, как семантику свободного времени пронизывает лексика с преобладанием понятий долга и обязанности: «мне нужно заняться спортом», «я должен читать газеты» и т.д. Противоречие доводится до предела, ведь из-за невозможности оставить себе время на самого себя, всякое творчество рискует иссякнуть. Так социальное ускорение оборачивается культурным оценением³³.

Каковы альтернативы?

Решения, предлагаемые во Франции работниками зрелищных искусств, с одной стороны, и «кооперативами труда и занятости», с другой, превосходят некий вариант альтернативы наемному труду и самопредпринимательству. Работники зрелищных искусств пришли к оригинальной модели социальной защиты, основанной на принципах взаимного страхования, защиты от неолиберальной логики индивидуализации и капитализации. Речь о том, чтобы гарантировать каждому постоянный доход, невзирая на нестабильную занятость, чтобы снизить риск прекарности и дать возможность производить свое время и развивать независимые виды деятельности. В свою очередь, «кооперативы труда и занятости», возникшие из отказа от самопредпринимательства, возродили традицию страхования, развитую в рабочем движении XIX века, и изобрели новые формы кооперативного предприятия. Некоторые из кооперативов, например *Coopérative*, сегодня фактически превращаются в настоящие компании по трудовому страхованию, ставящие целью предоставить индивидуумам наилучшее владение их временем. В обоих случаях мы

33. Bureau M.-C., Corsani A. Op. cit.

имеем дело с усилиями по возрождению идей и практик взаимного, или коллективного, страхования, восходящих к заре рабочего движения. Оба они частичны, но их объединение способно усилить субверсивный эффект каждого из них в борьбе за возвращение «утраченного времени».

Литература

- Accornero A. Dove cercare le origini del taylorismo e del fordismo // *Il Mulino*. 1975. № 5. P. 673–693.
- Allegri G., Ciccarelli R. *Il Quinto Stato. Perché il lavoro indipendente è il nostro futuro. Precari, autonomi, free lance per una nuova società*. Milano: Ponte alle Grazie, 2013.
- Berardi F. *Precarious Rhapsody: Semio-capitalism and the pathologies of post-alpha generation*. L.: Minor Compositions; Brooklyn, N.Y.: Distributed by Autonomedia, 2009.
- Bernstein S., Coiquaud U., Dupuis M.-J., Fontaine L. L., Morissette L., Paquet E., Wallée G. *Les transformations des relations d'emploi: une sécurité compromise? // Regard sur le travail*. 2009. Vol. 6. № 1. P. 19–29.
- Bologna S. *Per un'antropologia del lavoratore autonomo // Il lavoro autonomo di seconda generazione / S. Bologna, A. Fumagalli (eds)*. Milano: Feltrinelli, 1997. P. 81–132.
- Bureau M.-C., Corsani A. *Un salariat au-delà du salariat? Nancy: PUN*, 2012.
- Deleuze G. *Post-scriptum sur les sociétés de contrôle // Deleuze G. Pourparlers*. P.: Minuit, 1990. P. 240–247.
- Drucker P. *Landmark of Tomorrow. A report on the New "Post-Modern" World*. N.Y.: Harper & Brothers, 1959.
- Dumazedier J. *La révolution culturelle du temps libre*. 1968–1988. P.: Méridiens-Klincksieck, 1988.
- Foucault M. *La société disciplinaire en crise // Foucault M. Dits et Ecrits*. T. 2. P.: Gallimard, 2001 [1978]. P. 532–534.
- Foucault M. *Naissance de la biopolitique, Cours au Collège de France*, 1978/1979. P.: Gallimard, 2004. P. 152–153.
- Fridenson P. *La subordination dans le travail, les questions de l'histoire // La subordination dans le travail / J. P. Chauchard, A.-C. Hardy-Dubernet (dir.)*. P.: La Documentation Française, 2003. P. 59–69.
- Friedmann G. *Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs*. Bruxelles: Éditions de l'Université de Bruxelles, 1964 [1956].
- Gazier B. *Tous «Sublimes». Vers un nouveau plein-emploi*. P.: Flammarion, 2003.
- Gorz A. *L'immatériel*. P.: Galilée, 2003.
- Grossin W. *Pour une science des temps. Introduction à l'écologie temporelle*. P.: Octarès, 1996. P. 123.
- Rosa H. *Accélération. Une critique sociale du temps*. P.: La Découverte, 2010 [2005].
- Sue R. *La sociologie des temps sociaux une voie de recherche en éducation // Revue française de Pédagogie*. 1993. № 104. P. 61–72.
- Thompson E. P. *Temps, discipline du travail et capitalisme industriel*. P.: La Fabrique, 2004 [1967].
- Topalov Ch. *Naissance du chômeur*. P.: Albin Michel, 1994.
- Zarifian P. *Des sociétés disciplinaires aux sociétés de contrôle*. Режим доступа: <http://philippe.zarifian.pagesperso-orange.fr/page111.htm>.
- Zarifian P. *Le travail et la compétence: entre puissance et contrôle*. P.: PUF, 2009.
- Делёз Ж. *Post scriptum к обществам контроля // Делёз Ж. Переговоры / Пер. с фр. В. Ю. Быстрова*. СПб.: Наука, 2004. С. 228.

Transformation of Labor and its Temporalities: Chronological Disorientation and the Colonization of Non-working Time

Antonella Corsani. PhD in Economics, Researcher at the Institute of Historical Dynamics of Economics and Society), Lecturer at the Economic Faculty at Pentheon-Sorbonne University Paris 1. Address: 16 Carnot Blvd, 92340 Bourg-la Reine, France. E-mail: antonella.corsani@univ-paris1.fr.

Keywords: employment; salary relations; self-employed; split labor; temporal relations; production of self.

One hundred years ago, Emil Lederer supposed that the transition from the condition of independence to the status of employee caused a change in temporal perception. After the war, Georges Friedmann realized that in Taylorism and Stakhanovism, work time and free time are closely connected: for an employee, leisure time is a time of escape from dissatisfaction due to *split labor*. In this article, the author argues that we are facing yet another important change due to the transformation of the employee into a *self-entrepreneur*, signalling a transition

from *split labor* to *split employment*. Two major aspects of this change are analyzed: a) temporal disorientation caused by the loss of the temporal horizon crucial for one's existence; b) colonization of free time by the task of constant *self-production* (André Gorz).

We can interpret such an anthropological change in two ways: 1) time control is no longer mediated by disciplinary practices, but is rather run by technologies of neoliberal governments whose aim is the submission of any social form to the managerial ethos (following ideas of Michel Foucault); 2) perceptions of existential time result in a global process of social acceleration, where the project of modernity turns against itself (following Hartmut Rosa). Now, the fundamental fear people have is to miss opportunities or crucial connections. The organization of free time also becomes the subject of such a fear. The semantics of free time are now filled by notions of duty and obligation: I must do sports, I have to read newspapers, and so on.

References

- Accornero A. Dove cercare le origini del taylorismo e del fordismo. *Il Mulino*, 1975, no. 5, pp. 673–693.
- Allegri G., Ciccarelli R. *Il Quinto Stato. Perché il lavoro indipendente è il nostro futuro. Precari, autonomi, free lance per una nuova società*, Milano, Ponte alle Grazie, 2013.
- Berardi F. *Precarious Rhapsody: Semio-capitalism and the Pathologies of Post-Alpha Generation*, London, Minor Compositions, Brooklyn, NY, Autonomedia, 2009.
- Bernstein S., Coiquaud U., Dupuis M.-J., Fontaine L.-L., Morissette L., Paquet E., Wallée G. Les transformations des relations d'emploi: une sécurité com-
- promise? *Regard sur le travail*, 2009, vol. 6, no 1, pp. 19–29.
- Bologna S. Per un'antropologia del lavoratore autonomo. *Il lavoro autonomo di seconda generazione* (eds S. Bologna, A. Fumagalli), Milano, Feltrinelli, 1997, pp. 81–132.
- Bureau M.-C., Corsani A. *Un salariat au-delà du salariat?* Nancy, PUN, 2012.
- Deleuze G. Post-scriptum sur les sociétés de contrôle. *Pourparlers*, Paris, Minuit, 1990, pp. 240–247.
- Deleuze G. Post scriptum k obshchestvam kontroliia [Post-scriptum sur les sociétés de contrôle]. *Peregovory* [Pourparlers] (trans. V. Bystrov), Saint Petersburg, Nauka, 2004, pp. 215–233.

- Drucker P. *Landmark of Tomorrow. A report on the New "Post-Modern" World*, New York, Harper & Brothers, 1959.
- Dumazedier J. *La révolution culturelle du temps libre. 1968–1988*, Paris, Méridiens-Klincksieck, 1988.
- Foucault M. La société disciplinaire en crise. *Dits et Ecrits. T. 2*, Paris, Gallimard, 2001, pp. 532–534.
- Foucault M. *Naissance de la biopolitique, Cours au Collège de France, 1978/1979*, Paris, Gallimard, 2004.
- Fridenson P. La subordination dans le travail, les questions de l'histoire. *La subordination dans le travail* (eds J. P. Chauchard, A.-C. Hardy-Dubernet), Paris, La Documentation Française, 2003, pp. 59–69.
- Friedmann G. *Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs*, Bruxelles, Éditions de l'Université de Bruxelles, 1964.
- Gazier B. *Tous "Sublimes". Vers un nouveau plein-emploi*, Paris, Flammarion, 2003.
- Gorz A. *L'immatériel*, Paris, Galilée, 2003.
- Grossin W. *Pour une science des temps. Introduction à l'écologie temporelle*, Paris, Octarès, 1996.
- Rosa H. *Accélération. Une critique sociale du temps*, Paris, La Découverte, 2010.
- Sue R. La sociologie des temps sociaux: une voie de recherche en éducation. *Revue française de Pédagogie*, 1993, no. 104, pp. 61–72.
- Thompson E. P. *Temps, discipline du travail et capitalisme industriel*, Paris, La Fabrique, 2004.
- Topalov Ch. *Naissance du chômeur*, Paris, Albin Michel, 1994.
- Zarifian P. Des sociétés disciplinaires aux sociétés de contrôle. *Site personnel de Philippe Zarifian*. Available at: <http://philippe.zarifian.pagesperso-orange.fr/page111.htm>.
- Zarifian P. *Le travail et la compétence: entre puissance et contrôle*, Paris, PUF, 2009.